

М. В. Кулаков, М. В. Лысунец

Социальная политика в стратегии развития Европейского союза

Аннотация

В статье анализируются приоритетные направления социальной политики стран — членов Европейского союза, призванные способствовать экономическому подъему, выходу из экономической рецессии, решению ключевых задач социально-экономического развития. На основании официальной статистики ЕС с использованием основных социально-экономических индикаторов анализируется специфика социального положения отдельных стран — членов ЕС и всего региона в целом, рассматривается роль различных инструментов в достижении социальных задач. В результате проведенного исследования авторами выявлены основные направления и механизмы социальной политики ЕС, способствующие реализации стратегии устойчивого и последовательного развития данного региона.

Ключевые слова:

региональная интеграция, Европейский союз, социально-экономическая политика, стратегия экономического развития, безработица, социальное неравенство, неравномерность распределения доходов

JEL: E24, F66, I38, J24, J68

Экономический кризис и последующая экономическая рецессия, продолжающаяся по сей день, затронули в той или иной степени все регионы мира. Для стран Европейского союза глобальные задачи по преодолению сложившейся ситуации и развитию экономики лежат в плоскости структурных экономических реформ, увеличения темпов роста национальных экономик стран ЕС, устранения макроэкономических дисбалансов, решения социальных задач. Для данного региона основные негативные последствия кризиса выразились в снижении уровня инвестиций, обострении социальных проблем и увеличении безработицы, дефиците государственного бюджета.

Более того, в посткризисный период возникли дополнительные социальные, экономические и политические проблемы, не связанные напрямую с последствиями мирового экономического кризиса, но являющиеся следствием кризиса глобализации и «новой нормальности» и требующие дополнительных мер для их решения. Это, например, политическая нестабильность и вопросы безопасности в Европе и в мире в целом, европейская идентичность и защита национальных границ, угроза терроризма, наличие большого притока беженцев, определенная разрозненность и разобщенность внутри самого ЕС и т. д. [1]. Перед ЕС стоят вопросы структурных реформ в экономике, сокращения дефицита государственного бюджета и размера государственного долга, стимулирования инвестиционной активности, развития инноваций и научно-исследовательских разработок, совершенствования энергетического сектора, защиты окружающей среды¹.

Европейское руководство подтверждает, что многие актуальные вопросы, такие как безработица и социальное неравенство, большой государственный долг, проблема неконтролируемой иммиграции и защита границ ЕС, до сих пор не решены или решены

¹ Recommendation on the Economic Policy of the Euro Area, 26.11.2015 (http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/2016/ags2016_euro_area_recommendations_en.pdf).

недостаточно эффективно². Кроме того, возникли новые вызовы, влияние которых на экономику и ЕС в целом пока неясны, например сохранение целостности ЕС и выход Великобритании из состава ЕС.

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЕС

В Стратегии развития Евросоюза до 2020 года [2] обозначены основные направления действий, призванные способствовать экономическому подъему и развитию экономики, реализация которых должна содействовать решению текущих актуальных проблем и задач. Стратегия была принята в 2010 г. и основывается на концепции «умного, устойчивого и инклюзивного» развития, где «умное» предполагает развитие экономики, основанной на знаниях и инновациях, «устойчивое» — конкурентоспособную, ресурсно-эффективную, «зеленую» экономику, а «инклюзивное» предполагает социально ориентированную экономику, которая способствует росту занятости населения, экономической, социальной и территориальной сплоченности региона. При этом все три составляющие концепции развития взаимно усиливают друг друга [3].

Стратегия развития предполагает проведение структурных реформ [4] в кратко- и среднесрочной перспективе, направленных на решение определенных экономических, социальных, политических и прочих задач и сфокусированных главным образом на следующем:

- проведение эффективной социальной политики, направленной на регулирование рынка труда, социальную интеграцию, социальную безопасность, усовершенствование системы социального обеспечения, повышение уровня жизни населения;
- разработка политики в отношении мигрантов и беженцев, защита и контроль границ региона;
- совершенствование политики бюджетирования и распределения бюджетных средств, управления государственным долгом;
- пересмотр государственной политики в отношении финансового сектора экономики;
- институциональные реформы и повышение эффективности системы государственного управления;
- реформа правоохранительной системы, усиление борьбы с коррупцией и с отмыванием денег;
- улучшение делового климата, развитие негосударственного сектора, увеличение доступности финансирования для малого и среднего бизнеса;
- стимулирование инвестиций, в т. ч. прямых иностранных инвестиций, развитие конкурентоспособности, усовершенствование системы государственных закупок;
- дальнейшая поддержка, развитие и внедрение инноваций, достижение устойчивого роста различных секторов экономики;
- поддержка и развитие сферы образования;
- реформа системы здравоохранения;
- реформирование агропромышленного комплекса и развитие сельских районов;
- решение вопросов экологической безопасности и глобального потепления.

В программных документах ЕС заявлено, что вопросам социально-экономической политики отводится первостепенное значение. Проблемы занятости и благополучия региона стоят на первом месте в списке задач социального-экономического развития ЕС. Социальная справедливость и высокий уровень занятости населения — одни из основных составляющих восстановления экономического роста и последующего подъема экономики. Более того, многие исследователи заявляют, что возможности дальнейшей конвергенции в ЕС будут напрямую зависеть от решения проблемы создания рабочих мест,

² *State of the Union 2016, 16 September 2016 / Официальный сайт Европейской комиссии (<http://bookshop.europa.eu/en/state-of-the-union-2016-pbNA0216997/?pgid=GSPEfJMEtXBSR0dT6jbGakZD00008uDokVnT;sid=duwa8MorHAAa8ZJcSxaEV6g0048Egs34cD8=?CatalogCategoryID=tgUKABst4kkAAAEJ5EY4e5L>).*

адаптации рынка труда в ЕС к современным условиям, а также достижения достаточного уровня социальной защищенности граждан [5].

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЕС С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНДИКАТОРОВ

Для оценки социальной ситуации, а также эффективности проводимой социальной политики руководством Евросоюза был принят набор из шести индикаторов [6], которые включают себя:

- 1) уровень безработицы;
- 2) уровень безработицы среди молодежи (в возрасте 15–24 лет);
- 3) доля молодых людей, не работающих и не обучающихся (в возрасте 15–24 лет);
- 4) совокупный размер дохода домохозяйства (семейный доход);
- 5) социальное неравенство (доля граждан за чертой бедности);
- 6) неравномерность распределения доходов (квантиль S80/S20 и коэффициент Джини).

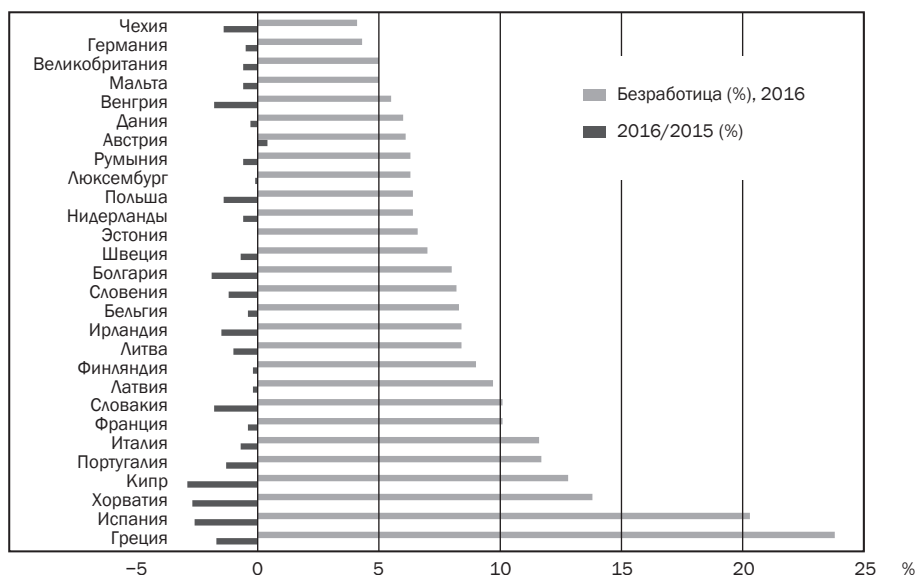
Эти показатели позволяют оценить эффективность социальной политики и выявить основные направления для дальнейшего реформирования данной области.

Уровень безработицы

В настоящий момент безработица в ЕС остается на очень высоком уровне, несмотря на то что она сократилась в последнее время (рис. 1). По данным Евростата, уровень безработицы в ноябре 2016 г. зафиксирован в еврозоне в размере 9,8 % и 8,3 % по ЕС в целом [6]. Это значение составляет наименьшую величину, начиная с 2009 г., что может отчасти свидетельствовать об успешности проводимой политики Евросоюза в данном направлении. По статистике на конец 2016 г. наименьший уровень безработицы имел место в Чехии (4,3 %) и Германии (4,1 %), а наибольший — в Греции (23,8 %) и Испании (20,3 %). По сравнению с 2015-м, в 2016 г. уровень безработицы снизился во всех странах ЕС, за исключением Австрии (+0,4 %). Наибольшее снижение уровня безработицы зафиксировано на Кипре.

Рисунок 1

Уровень безработицы в ЕС в 2016 г.

Источник: составлено авторами по данным Европейского союза [6; 7].

Для сравнения, уровень безработицы в США снизился за год с 5 % и составил 4,6 % в ноябре 2016 г. [7].

В Стратегии развития Евросоюза до 2020 г. [2] намечено, что уровень занятости населения Евросоюза в возрасте 20–64 лет должен быть увеличен и составить 75 % к 2020 г., в том числе за счет предполагаемого повышения качества образования, большей вовлеченности женской половины населения (по статистике безработица среди женщин значительно превышает аналогичные показатели среди мужчин) и старших возрастных групп населения в трудовую деятельность, эффективной интеграции труда мигрантов в общий объем трудовых ресурсов [2].

Для снижения уровня безработицы с 2015 г. по первую половину 2016 г. включительно было создано 4 млн дополнительных рабочих мест, большую часть из которых представляют собой постоянные рабочие места [6].

Несмотря на высокий уровень безработицы, по состоянию на конец 2016 г. количество работающих европейцев составляло 232 млн человек [8], что представляет наивысшую величину, когда-либо измеренную за все годы существования ЕС.

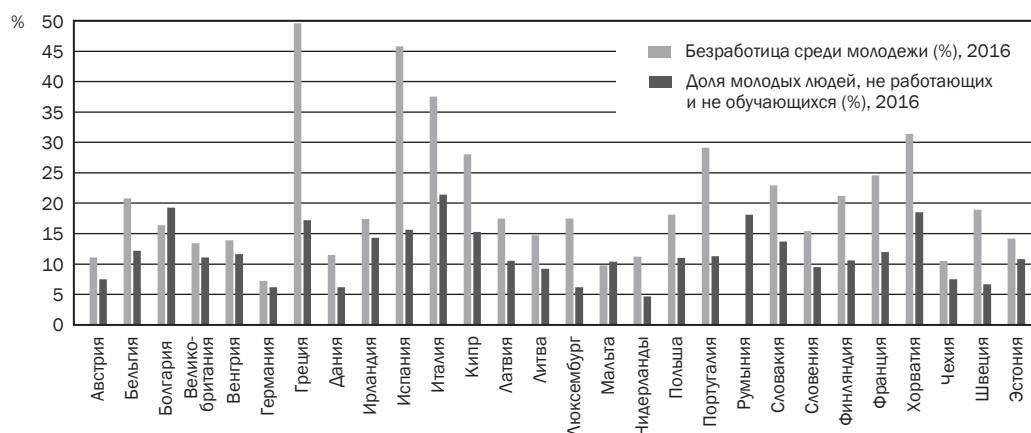
Для сравнения, в России уровень безработицы в марте 2017 г. составил 5,4 %, уровень занятости населения — 65,1 % (официальные данные Росстата) и плановый показатель безработицы к 2020 г. заявлен в размере 2–3 %³.

Уровень безработицы среди молодежи

Не меньшее влияние кризис оказал и на ситуацию с занятостью молодежи — безработица среди этой возрастной группы к началу 2015 г. в среднем по ЕС превышала 20 %. Это, безусловно, вызывает беспокойство, несмотря на то что в 2016 г. по сравнению с 2013-м количество неработающей молодежи в абсолютном выражении сократилось на 1,6 млн человек. Наибольший уровень безработицы среди этой возрастной категории наблюдается в Греции (49,6 %) и Испании (45,8 %) (рис. 2). В данной области отмечается позитивная тенденция: уровень безработицы в первом полугодии 2016 г. продолжал падать и составил 18,9 % в среднем по Евросоюзу [6]. Однако данные показатели сильно отличаются друг от друга на страновом уровне.

Рисунок 2

Показатели безработицы среди молодежи (15–24 года), 2016 г.

Источник: составлено авторами по данным Европейского союза [6].

³ «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

В данном направлении предпринимается ряд шагов, в некоторых странах ЕС осуществляется программа поддержки социального предпринимательства (как финансовая, так и в виде предоставления дополнительного обучения), призванная способствовать развитию предпринимательства и стартап-проектов среди молодежи и направленная на решение различных социальных проблем. Так, например, в Латвии разрабатывается нормативная база в поддержку социального предпринимательства и осуществляется поддержка социального бизнеса в целях создания дополнительных рабочих мест для неблагополучных групп населения. В Венгрии работает программа поддержки молодежи, которая предполагает субсидирование рабочих мест для социально незащищенных групп молодежи. В Бельгии и Ирландии существуют налоговые льготы для индивидуальных предпринимателей молодого поколения. Финляндия планирует предоставление грантов молодым людям с частичной занятостью в качестве индивидуальных предпринимателей, в т. ч. в форме субсидирования заработной платы нанимаемых ими других физических лиц в качестве работников [2; 6].

Доля молодых людей, не работающих и не обучающихся

Вопросам качества образования в ЕС также придается особое значение. В настоящий момент в странах ЕС существует много проблем в данной области. Так, например, отмечается, что четверть школьников имеет слабые навыки чтения, одна седьмая часть молодежи заканчивает свое обучение слишком рано, около 50 % молодых людей получают среднее образование, и лишь треть людей в возрасте 25–34 лет имеет высшее образование (планируется увеличить этот показатель до 40 % к 2020 г. [2]). Для сравнения, в США 40 % населения этой возрастной категории имеет высшее образование, в Японии — 50 % [2].

Для решения данного вопроса в ЕС и на национальных уровнях были запущены социальные программы в поддержку молодежи, призванные способствовать получению образования и последующему трудоустройству, в которых зарегистрировано более 42 % молодежи в возрасте 15–24 лет.

По оценкам, в ЕС в 2015 г. 6,6 млн человек в возрасте 15–24 лет не имели места работы и не проходили какого-либо обучения [6]. Это составляет 12,2 % всего населения этой возрастной группы. Наихудшие показатели имеют место в Хорватии, Болгарии, Италии и Румынии (рис. 2). В Дании, Финляндии, Франции и Словакии эти показатели имеют тенденцию к ухудшению. Также среди молодежи распространено такое явление, как пассивность (бездеятельность) по отношению к получению образования и поиску работы или нежелание наниматься на постоянное место работы.

Как видно из статистики, вопрос незанятости молодежи, которая в то же время не обучается какой-либо профессии, является особо важным в ряду социальных проблем Европейского союза. В данной области предполагаются определенные реформы и изменение подхода к образованию, который должен более активно стимулировать молодое поколение в возрасте 15–24 лет к получению профессии и соответствующего образования как логического этапа, предшествующего трудовой занятости [2; 4; 6].

Кроме того, стоит вопрос о повышении эффективности и привлекательности европейского высшего образования как такового и о повышении качественного уровня всех ступеней образования в ЕС путем обеспечения равенства возможностей, мобильности среди молодежи и преподавателей, повышения количества предлагаемых рабочих мест и возможностей трудоустройства молодого населения.

Для реализации этих задач и модернизации системы образования планируется ряд мероприятий, таких как интеграция университетских и исследовательских программ и их включение в национальные программы, развитие предпринимательства среди молодых специалистов, поощрение нестандартных форм обучения, запуск программ поддержки

занятости молодых специалистов, создание соответствующей базы данных. На национальном уровне предполагается пересмотр финансирования и повышение качества образования на всех уровнях (от дошкольного до высшего образования, включая получение ученых степеней).

Совокупный размер дохода домохозяйства

Размер совокупного дохода домохозяйства — еще один общепринятый показатель, используемый для оценки социальной ситуации, уровня жизни и благосостояния граждан. Он представляет собой совокупность всех доходов группы людей, проживающих совместно и ведущих общее хозяйство, и включает в себя любые виды доходов, получаемые этой группой людей, например заработную плату, пенсии и пособия, субсидии и дотации, а также проценты по депозитам, доходы от сдачи имущества в аренду и т. д.

Практически во всех странах ЕС (за исключением Кипра) совокупный доход домохозяйств вырос за последний год в среднем на 2 % (рис. 3). Несмотря на хорошую положительную динамику, его размер в еврозоне все еще не достиг докризисного уровня и остается на уровне 2009 г. Наибольший рост отмечается в Дании (7,3 %), Румынии (5,8 %) и Латвии (5,4 %) [6].

Рисунок 3

Примечание: данные по некоторым странам ЕС отсутствуют.

Источник: составлено авторами по данным Европейского союза [6].

Основными источниками роста доходов домохозяйств являются увеличение размера заработной платы, снижение подоходных налогов и отчислений в социальные фонды, предоставление определенным категориям граждан пособий по социальному страхованию.

Социальное неравенство

Для оценки социального неравенства был использован показатель доли граждан, находящихся за чертой бедности (рис. 4), который складывается из численности граждан, попадающих в одну из следующих категорий:

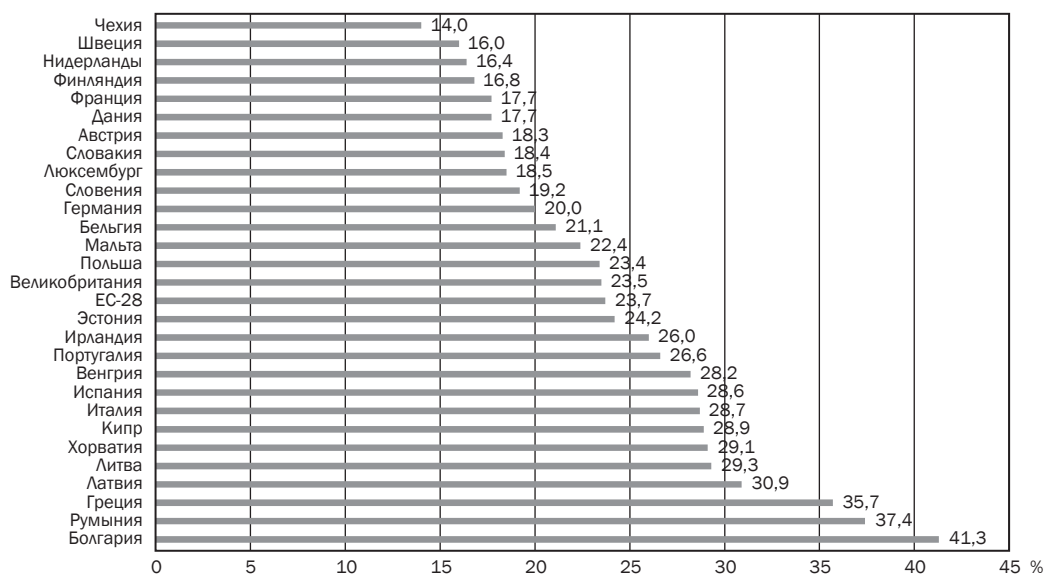
- члены домохозяйств, подушевой располагаемый доход которых (в пересчете на условных взрослых) составляет менее 60 % от аналогичного показателя в среднем по стране;
- лица в трудном материальном положении, т. е. те, доходы которых не позволяют им нести никаких незапланированных трат, проводить ежегодный отпуск (как минимум

семь дней) вдали от дома, иметь на столе мясные блюда (рыбу или курицу) хотя бы через день, нормально отапливать свое жилище, которые не имеют автомобиля, стиральной машины, цветного телевизора или телефона, поскольку не могут позволить себе их покупку;

- члены домохозяйств, взрослые члены которых имеют низкий уровень занятости (были заняты менее 20 % рабочего времени в течение последнего года).

Рисунок 4

Количество людей, находящихся за чертой бедности в 2015 г., %

Источник: составлено авторами по данным Европейского союза [6; 9].

Доля населения в ЕС, живущего за чертой бедности и, как результат, в социальной изоляции, имеет тенденцию к снижению, но остается на достаточно высоком уровне. В настоящее время эта доля в общем объеме населения составляет 23,7 % (23,1 % в еврозоне) [6; 9]. Данная величина значительно варьируется между странами ЕС, однако большой социальный разрыв, сохраняющийся продолжительный период времени в некоторых странах ЕС, не только затрагивает вопросы социального равенства и справедливости, социальной изоляции, но и является показателем недоиспользованности человеческого капитала и трудовых ресурсов. В соответствии со стратегическими социальными задачами к 2020 г. в ЕС планируется вывести более чем 20 млн человек из-за черты бедности и уменьшить долю людей, живущих за чертой бедности, до 18,8 %.

Для сравнения, в России, по официальным данным Росстата, доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума за 2016 г. составила 13,5 %, а к 2020 г. этот показатель планируется снизить до 6,2 %⁴.

Неравномерность распределения доходов

Неравномерность распределения доходов среди населения является следствием взаимодействия нескольких факторов, таких как, например, структура занятости, разнообразие источников доходов, индивидуальные характеристики (уровень образования, возраст,

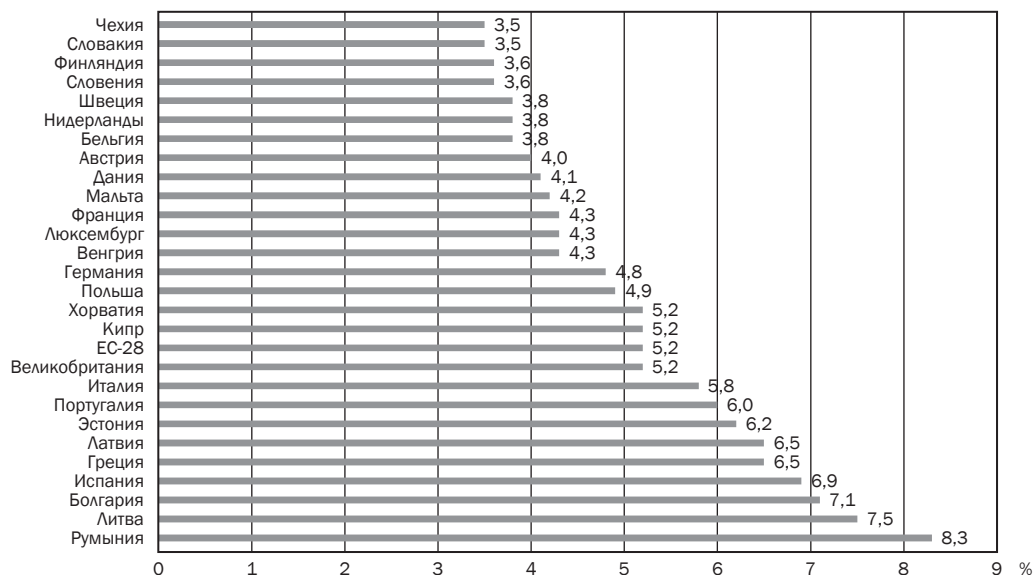
⁴ Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года.

пол и т. д.), характеристика домохозяйства (количество зарабатывающих в домохозяйстве, размер семьи и т. д.).

Квантиль S80/S20 — это показатель, используемый для характеристики неравномерности распределения доходов, который представляет собой отношение общего дохода, полученного 20 % населения с самыми высокими доходами, к общему доходу, полученному 20 % населения с самыми низкими доходами. За последние несколько лет это соотношение постоянно повышалось и за 2016 г. составило 5,2 в среднем по ЕС (рис. 5).

Рисунок 5

Квантиль S80/S20, 2016 г.

Источник: составлено авторами по данным Европейского союза [6].

Наибольшее увеличение этого показателя наблюдалось в Литве (на 1,4 %), а также в Румынии, Болгарии, Испании, на Мальте и в Великобритании (от 0,3 до 1 %). Снижение отмечалось в Словакии (на 0,4 %), Эстонии и Германии (на 0,3 %), на Кипре и в Португалии (на 0,2 %). Таким образом, наибольший разрыв (более чем в семь раз) между доходами наиболее богатых и наиболее бедных граждан наблюдается в Литве, Румынии, Болгарии, Испании [6].

Также для оценки степени неравенства доходов населения использовался коэффициент Джини, характеризующий степень отклонения фактического распределения доходов от равномерного. То есть если предположить, что у всех граждан доходы одинаковы, то коэффициент Джини равен нулю; если же допустить, что весь доход концентрируется у одного человека, то коэффициент будет равен единице. Соответственно, чем ближе этот показатель к нулю, тем равномернее распределение доходов жителей региона. За последние несколько лет в ЕС данный коэффициент составлял около 0,31. Наибольший коэффициент Джини отмечен в Литве (0,38), в Румынии и Болгарии (0,37), а наименьший — в Исландии (0,23), Норвегии и Словакии (0,24), Словении (0,25) [10].

Каждое государство в отдельности проводит определенные исследования на национальном уровне по указанным индикаторам, на основании которых делается вывод по ЕС в целом, выделяются направления социальной политики, требующие усовершенствования в конкретном государстве.

В табл. 1 представлены характеристики государств – членов Евросоюза по рассмотренным шести социальным индикаторам, где все страны были распределены в соответствии с критериями от 20 % самых худших до 20 % самых лучших по этим индикаторам (если данные по какой-либо стране отсутствуют в таблице, соответственно, в данный момент эти данные недоступны).

Таблица 1

Характеристика стран ЕС по социальным индикаторам

	Уровень безработицы	Уровень безработицы среди молодежи	Доля неработающих молодых людей и необучающихся	Совокупный размер дохода домохозяйства	Социальное неравенство	Неравномерность распределения доходов
Лучшие 20 %	Чехия Германия	Германия	Германия Люксембург Нидерланды Швеция	Дания Латвия Румыния	Чехия Словакия	Чехия Словакия Словения Финляндия
20 % лучше среднего	Венгрия Люксембург Мальта Нидерланды Дания Румыния Польша Великобритания	Болгария Венгрия Чехия Литва Мальта Нидерланды Великобритания	Австрия Венгрия Латвия Литва Словения Чехия	Словакия	Австрия Бельгия Люксембург Мальта Нидерланды Швеция Дания Словения Финляндия Франция Эстония	Австрия Бельгия Венгрия Люксембург Мальта Нидерланды Швеция Дания Франция
Средние 20 %	Австрия Бельгия Болгария Ирландия Литва Словакия Словения Финляндия Франция Швеция Эстония	Австрия Бельгия Ирландия Люксембург Дания Польша Словакия Словения Финляндия Франция Швеция Эстония	Бельгия Дания Мальта Польша Португалия Великобритания Эстония	Венгрия Чехия Германия Испания Литва Нидерланды Португалия Швеция Словения Великобритания	Великобритания Венгрия Германия Хорватия	Германия Кипр Польша Великобритания Хорватия
20 % хуже среднего	Испания Италия Кипр Латвия Португалия Хорватия	Кипр Латвия Португалия Хорватия	Греция Ирландия Испания Кипр Словакия Финляндия Франция	Австрия Италия Финляндия Франция	Болгария Греция Кипр Латвия Литва Польша Португалия	Италия Португалия Эстония
Худшие 20 %	Греция	Греция Испания Италия	Болгария Италия Румыния Хорватия	Кипр	Румыния Испания Италия	Болгария Греция Испания Латвия Литва Румыния

Источник: составлено авторами по данным Европейского союза [6].

Как видно из проведенного анализа, социальная политика, система образования, институты социального страхования в некоторых государствах ЕС недостаточно эффективно справляются с задачами инвестирования в человеческий капитал, предоставления справедливого вознаграждения человеку за его труд, порождая еще большую социальную разобщенность. Соответственно, для улучшения ситуации в целом предполагается введение дополнительных механизмов и стимулов, таких как корректировка системы налоговых стимулов и поощрений, адекватная политика установления заработной платы на национальных уровнях (в т. ч. корректировка минимального размера оплаты труда), пересмотр

профессиональных стандартов и компетенций в отношении многих профессий и системы здравоохранения.

Стоит также отметить, что реализацию социальной политики Евросоюза и решение текущих социальных вопросов планируется осуществлять посредством совершенствования налогово-бюджетной политики, включающего расширение налоговых вычетов на детей, для семей и индивидуальных предпринимателей, предоставление налоговых кредитов физическим лицам. Соответствующее восполнение бюджетных поступлений должно осуществляться за счет переноса основной нагрузки на высокооплачиваемые категории граждан, за счет налогов на потребление, пересмотра налогов на недвижимость, экологических налогов, а также за счет оптимизации бюджетных расходов.

Кроме того, предполагается снижение уровня взносов в фонды социального страхования молодых работников или даже полное освобождение от их уплаты на первые несколько лет работы постоянных работников (призванное стимулировать работодателей нанимать более молодой персонал), а также общее снижение отчислений в фонды социального страхования с заработной платы.

Дополнительно стоит вопрос об эффективной интеграции в трудовые ресурсы мигрантов, имеющих для этого достаточные навыки и опыт индивидуального предпринимательства, посредством адаптации их профессионального опыта и знаний к условиям национальных рынков труда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основными первостепенными социальными задачами на ближайшую перспективу, призванными способствовать реализации стратегии развития ЕС, являются обеспечение достаточного уровня занятости населения, поддержка молодежи в вопросах получения образования и трудоустройства, создание дополнительных рабочих мест, развитие сферы образования за счет повышения его качества и доступности, возможности обучения на протяжении всей жизни, улучшение благосостояния граждан ЕС [11]. В целом можно отметить последовательное движение ЕС к выполнению намеченных к 2020 г. стратегических целей и показателей, однако требуется дальнейшее проведение эффективной социально-экономической политики, отвечающей задачам экономического развития ЕС.

Российская социально-экономическая политика имеет схожие ориентиры, задачи и цели, однако в планах к 2020 г. в РФ заявлены более оптимистичные показатели, например относительно уровня безработицы и численности людей, находящихся за чертой бедности. Несмотря на положительные промежуточные результаты, реализации конечных поставленных целей как в РФ, так и в ЕС могут помешать новые обстоятельства, о которых упоминалось ранее, такие как новые политические, экономические и социальные вызовы (политическая нестабильность, вопросы безопасности в мире, наличие большого потока мигрантов и т. д.), возникшие после принятия программ долгосрочного развития в этих регионах.

Библиография

1. Vice President Valdis Dombrovskis Statement on European Semester, Autumn 2016 Package, Including Annual Growth Survey at the European Parliament Plenary Session, 22 November 2016 / Официальный сайт Европейской комиссии. URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2014-2019/dombrovskis/announcements/vice-president-statement-european-semester-autumn-2016-package-including-annual-growth-survey_en.
2. Europe 2020. A Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth / Официальный сайт Европейской комиссии. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:2020:FIN:EN:PDF>.
3. European Semester: Working for a Stronger and More Inclusive Economic Recovery, 16 November 2016 / Официальный сайт Европейской комиссии. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_AC-16-3899_en.htm.
4. Structural Reform Support Programme for the Period 2017 to 2020, 26 November 2015 / Официальный сайт Европейской комиссии. URL: http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/2016/ags2016_structural_reform_support_programme_en.pdf.
5. Annual Growth Survey 2016. Strengthening the Recovery and Fostering Convergence, 26 November 2015 / Официальный сайт Европейской комиссии. URL: http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/2016/ags2016_annual_growth_survey.pdf.
6. Draft Joint Employment Report from the Commission and the Council Accompanying the Communication from the Commission on the Annual Growth Survey 2017, 16 November 2016 / Официальный сайт Европейской комиссии. URL: https://ec.europa.eu/info/publications/2017-european-semester-draft-joint-employment-report_en.
7. Euro Area Unemployment at 9,8%, 9 January 2017 / Официальный сайт Евростата. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7784700/3-09012017-AP-EN.pdf/a71f5105-0f38-4f52-ba3a-c6f3cf6f9c41>.
8. Review of Employment and Social Developments in Europe Highlights More Employment, Less Poverty and a Changing World of Work, 20.12.2016. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-4429_en.htm.
9. People at Risk of Poverty or Social Exclusion, 8 November 2016 / Официальный сайт Евростата. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/printTable.do?tab=table&plugin=1&language=en&pcode=t2020_50&printPreview=true.
10. Gini Coefficient of Equalised Disposable Income – EU-SILC survey, 8 November 2016 / Официальный сайт Евростата. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tessi190&plugin=1>.
11. 2017 European Semester: Annual Growth Survey, 16 November 2016 / Официальный сайт Европейской комиссии. URL: https://ec.europa.eu/info/publications/2017-european-semester-annual-growth-survey_en.

Авторы

Кулаков Михаил Васильевич, д. э. н., профессор кафедры мировой экономики экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова
(e-mail: mkulakov39@yandex.ru)

Лысунец Марина Валентиновна, к. э. н., науч. сотр. кафедры мировой экономики экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова
(e-mail: mlysunets@mail.ru)

M. V. Kulakov, M. V. Lysunets

Social Policy in the Development Strategy of the European Union

Abstract

The article analyses priorities of the social and economic development of the European Union within the targets of the Europe 2020 strategy that are aimed at achieving sustainable growth, overcoming the economic recession and solving key social problems of the region. The article addresses the latest employment and social trends in the EU and reflects upcoming challenges and possible social policy responses. The authors examine specifics and goals of the effective labour market policies of the Member States and the EU, based on the official data including main employment, social and labour indicators. The authors also identify main instruments for boosting the EU's human capital and encouraging development of social and labour markets.

Keywords:

regional integration, European Union, social and economic policy, strategy of economic development, unemployment, social inequity, income inequity

JEL: E24, F66, I38, J24, J68

Authors' affiliation:

Kulakov Mikhail V. (e-mail: mkulakov39@yandex.ru), Lomonosov Moscow State University, Moscow 119991, Russian Federation

Lysunets Marina V. (e-mail: mlysunets@mail.ru), Lomonosov Moscow State University, Moscow 119991, Russian Federation

References

1. Vice President Valdis Dombrovskis Statement on European Semester, Autumn 2016 Package, Including Annual Growth Survey at the European Parliament Plenary Session. Available at: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2014-2019/dombrovskis/announcements/vice-president-statement-european-semester-autumn-2016-package-including-annual-growth-survey_en.
2. Europe 2020. A Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:2020:FIN:EN:PDF>.
3. European Semester: Working for a Stronger and More Inclusive Economic Recovery, 16.11.2016. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_AC-16-3899_en.htm.
4. Structural Reform Support Programme for the Period 2017 to 2020, 26.11.2015. Available at: http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/2016/ags2016_structural_reform_support_programme_en.pdf.
5. Annual Growth Survey 2016. Strengthening the Recovery and Fostering Convergence, 26.11.2015. Available at: http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/2016/ags2016_annual_growth_survey.pdf.
6. Draft Joint Employment Report from the Commission and the Council Accompanying the Communication from the Commission on the Annual Growth Survey 2017, 16.11.2016. Available at: https://ec.europa.eu/info/publications/2017-european-semester-draft-joint-employment-report_en.
7. Euro Area Unemployment at 9.8%, 9.01.2017. Available at: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7784700/3-09012017-AP-EN.pdf/a71f5105-0f38-4f52-ba3a-c6f3cf6f9c41>.
8. Review of Employment and Social Developments in Europe Highlights More Employment, Less Poverty and a Changing World of Work, 20.12.2016. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-4429_en.htm.
9. People at Risk of Poverty or Social Exclusion, 8.11.2016. Available at: http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/printTable.do?tab=table&plugin=1&language=en&pcode=t2020_50&printPreview=true.
10. Gini Coefficient of Equivalised Disposable Income – EU-SILC survey, 8.11.2016. Available at: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tessi190&plugin=1>.
11. 2017 European Semester: Annual Growth Survey, 16.11.2016. Available at: https://ec.europa.eu/info/publications/2017-european-semester-annual-growth-survey_en.